

Цзян Жуань кивнула. Семья Ли могла вступить в сговор с семьёй Ся, чтобы организовать интригу против Цзян Синь Чжи, но, естественно, не это стало тому причиной. Напротив, Ли Ань в последнее время неоднократно мчался в Цзян фу, и его отношения с Цзян Су Су и Ся Янь были гармоничными. Ли Ань был умнее обычного человека, и можно было предположить, что он обнаружил, что Цзян Су Су не несёт ответственности за ситуацию Ли Яна. Ли Ань знал, что она была ответственна за инцидент, и думал о путях к точной мести. Так что, если Ся Янь захотела бы замышлять против Цзян Синь Чжи, Ли Ань был бы более чем счастлив сыграть свою роль.

Чжао Юань Цзя пробормотал:

- Даже злобный тигр не ест своих детёнышей.

- Верность и самопожертвование ценятся представителями низших профессий, тогда как утончённые учёные обычно действуют вопреки совести и отвергают товарищеские отношения (1). Цзян Цюань и Ся Янь, которые всегда были известны своим талантом, по своей природе жестоки и беспринципны, - холодно сказала Цзян Жуань.

Она сказала это в беззаботной манере, как будто говорила о чрезвычайно обычном деле, но в этих нежных глазах ясно виднелась нить злобы, которая вызывала необъяснимый холодок. После паузы Цзян Жуань сказала:

- Чтобы устроить засаду на дороге, несомненно, потребуется много людей и лошадей. Цзифу, могу я попросить Вас послать свои войска и назначить нескольких человек для наблюдения за передвижениями семей Ся и Ли. В тот момент, когда возникает необычная активность, люди должны следовать за ними и таким образом защищать жизнь моего брата.

- Должны ли мы действительно сделать шаг к отправке войск? - нерешительно сказал Чжао Юань Цзя. - Поскольку Синь Чжи - заместитель генерала, он вернётся со своими войсками. Осмелятся ли они, имея такое количество войск, совершить покушение среди бела дня?

- Я не знаю, какой метод они будут использовать, - сказала Цзян Жуань. - Но я знаю, что, если мы не отправим достаточное количество людей, моего дагэ ждёт катастрофа. Они должны принять меры до того, как дагэ достигнет столицы. Когда он окажется в столице, под носом у Императора, сделать ход будет намного сложнее. Поэтому они обязательно придумают способ, спланируют способ забрать жизнь моего брата заранее. Старший дядя по материнской линии, пожалуйста, не сомневайтесь во мне.

Её тон был немного холодным. Чжао Юань Цзя был поражён и сказал:

- Я не сомневаюсь в тебе.

- Цзифу, Вы согласны с моими требованиями? - спросил Цзян Жуань.

Хотя Чжао Гуан был генералом, он не был из тех, кто торопится действовать импульсивно; обычно в бою он удостоверился, что успех гарантирован, прежде чем действовать. Однако в этот момент, не задумываясь, мужчина сказал:

- Я согласен. Он мой внук, семья Чжао обязательно его защитит.

Цзян Жуань сказала:

- Моя сердечная благодарность, цзифу.

Чжао Гуан посмотрел на Цзян Жуань. Молодая девушка, стоявшая перед ним, была спокойна, а её речь и поведение не отличались от поведения взрослой. В их семье Чжао тринадцати и четырнадцатилетние Чжао Фэйчжоу и Чжао Юйлун иногда всё ещё проявляли детскую невинность. Однако Цзян Жуань не проявляла даже намёка на поведение несовершеннолетних. Она, конечно, казалась милой и нежной, но в манерах девушки было и холодное безразличие. Были злые наклонности, которые могли развиться только у тех, кто подвергся крещению кровопролития на поле битвы, и эти тенденции уже глубоко проникли в кости Цзян Жуань. Он глубоко вздохнул. Су-ши не могла их ясно видеть, но генерал встретил гораздо больше людей. После первого потрясения он увидел эти тенденции в Цзян Жуань. Всё время, что девушка провела в его доме, она никогда не выказывала обычного волнения, которое испытывает большинство людей при посещении родственников. Её сердце было твёрдым и непоколебимым, и генерал боялся, что каждое слово, которое она говорила семье Чжао, вначале подвергалось тщательному обдумыванию, и каждое слово имело особое намерение.

Она оценила всю семью Чжао и включила их в свой план, но метод, который девушка использовала, заключался в том, чтобы не сговариваться против них или принуждать их. Вместо этого, как хорошо смазанное колесо не издаёт звука, Цзян Жуань говорила так, чтобы никто не мог отказать в её просьбе о помощи. Несмотря на то, что их заставили принять участие, они были совершенно счастливы сделать это.

Цзян Жуань была настолько не по годам развитой, что, по всей вероятности, её годы жизни в Цзян фу были в десять тысяч раз опаснее, чем то, что она описывала. В общем, она была потомком семьи Чжао. Вдобавок, когда Чжао Гуан думал о покойной Чжао Мэй, он не мог оставаться равнодушным. Поразмыслив над этими вещами, генерал больше не хотел расспрашивать о раздаче отвара и ферме Чун Синь. Он сказал:

- Твоя Вайцзуму уже должна была приготовить еду, кхем, пойдёмте все вместе, - сказав это, он встал и медленно вышел. Возможно, из-за того, что генерал сильно пострадал от новостей о ситуации Чжао Мэй, его высокая и крепкая спина, казалось, стала несколько хрупкой.

Чжао Юань Цзя и другие вскоре вышли из кабинета. Цзян Жуань собиралась идти за ними, когда перед ней появилась фигура. Чжао Юань Пин преградил ей путь и с улыбкой сказал:

- Что ты на самом деле пытаешься сделать? - его глаза вопросительно впились в глаза

девушки.

- Жуань Нянь не понимает, что говорит второй дядя по материнской линии.

- Участие семьи Ли определённо не связано с той причиной, которую ты предложила. У тебя должна быть ещё одна причина с такой уверенностью утверждать, что Цзянь Синь Чжи попадёт в засаду. Отец не будет продолжать расследование, но это не значит, что я не буду, - выражение лица Чжао Юань Пина постепенно стало серьёзным. - Цзянь Жуань, даже если ты дочь Мэй'эр, я должен спросить - расскажи честно, что ты пытаешься сделать.

Цзянь Жуань спокойно смотрела на него. Три поколения семьи Чжао все были военачальниками, но Чжао Юань Пин был невероятно умным. Было действительно жаль, что семья Чжао пренебрегла научным путём. Таким образом, Чжао Юань Пин не смог достичь высшего звания на имперском экзамене и принести славу семье Чжао. Он был настолько знаком с искусством войны и военными стратегиями, что знал их как свои пять пальцев, и стал надёжным военным советником, который мог изобретать блестящие хитрые схемы. На поле боя способность оценить разум врага может помочь войскам одержать более уверенную победу. Прямо сейчас Чжао Юань Пин был настороже против неё. Однако девушка никогда не собиралась что-либо скрывать от него.

Она сказала:

- Второй дядя по материнской линии, не нужно так напрягаться, я не причиню вреда семье Чжао. Если бы это было не так, я бы не распространяла отвар и не спасала жизнь да бiao гэ. Если второй дядя по материнской линии всё ещё подозрительно относится ко мне, пожалуйста, примите во внимание всё, что я сделала до сих пор. Был ли нанесён хоть малейший ущерб семье Чжао? - увидев, что выражение лица Чжао Юань Пина не изменилось, она равнодушно улыбнулась и сказала: - Более того, если мой дагэ будет спасён, мы непременно поймем некоторых убийц. Затем мы можем использовать их, чтобы узнать, кто их прислал (2); если они укажут пальцем на семью Ли, это будет очень выгодно генеральскому фу, и ничуть не вредно. Семья Ли и семья Чжао всегда были в разногласиях. Второй дядя по материнской линии обязательно должен знать, что если семья Ли столкнётся с неприятностями, влияние восьмого принца также пострадает. Разве это не была бы сцена, которую генеральский фу хотел бы увидеть?

Чжао Юань Пин подавил удивление и нахмурился. Цзянь Жуань делала такие вопиющие заявления среди бела дня! Более того, каждое слово глубоко проникало в его сознание. На мгновение Чжао Юань Пин ничего не мог сказать в ответ.

Цзянь Жуань сказала:

- Второй дядя по материнской линии, не волнуйтесь. Я не буду причинять беспокойства семье Чжао. Между семьёй Цзянь и мной существует абсолютная непримиримая ненависть. Я приложу все усилия, чтобы помочь семье Чжао, чтобы причинить семье Цзянь много горя, - сделав это заявление, она тихо поклонилась Чжао Юань Пину и ушла без его разрешения.

Чжао Юань Пин некоторое время обдумывал её слова, прежде чем тихонько рассмеяться. Затем его лицо вернуло своё первоначальное выражение, когда он пошёл в зал.

---

1. Чжан И Мэй До Ту Гоу Бэй, Фу Синь До Ши Ду Шу Жэнь (张 伊 梅 杜 屠 苟 贝, 符 辛 杜 施 杜 舒 珍) – знаменитый куплет поэта династии Мин Цао Сюэцюаня, который буквально переводится: сердце волка и лёгкие собаки.
2. Шунь Тэн Мо Гуа (顺 滕 磨 瓜) – буквальный перевод: следуйте по лозам, чтобы добраться до дыни.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1533298>